

КОЛИЧЕСТВЕННО-КАЧЕСТВЕННЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ УМЫШЛЕННОГО УНИЧТОЖЕНИЯ ИЛИ ПОВРЕЖДЕНИЯ ЧУЖОГО ИМУЩЕСТВА В УКРАИНЕ

Марк БОБРОВСКИЙ,

аспирант

Научно-исследовательского института изучения проблем преступности
имени академика В.В. Сташиса
Национальной академии правовых наук Украины

Summary

The scientific paper is devoted to the criminological characteristics of crimes related to the intentional destruction or damage to citizens' property (Article 194 of the Criminal Code of Ukraine). On the base of the official statistics data of the law enforcement agencies of Ukraine and results of the empirical study the rate, indexes, structure, dynamics, latency, geography and "cost" of such crimes have been analyzed.

Key words: intentional destruction or damage to citizens' property, quantitative and qualitative indexes of crime.

Аннотация

Статья посвящена криминологической характеристике преступлений, связанных с умышленным уничтожением или повреждением чужого имущества (ст. 194 Уголовного кодекса Украины). На основании официальной статистической информации правоохранительных органов Украины и результатов эмпирического исследования анализируются уровень, коэффициенты, структура, динамика, латентность, география и «цена» указанных уголовных посягательств.

Ключевые слова: умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества, количественно-качественные показатели преступности.

Постановка проблемы. Построение Украины как суверенного, демократического, социального, правового государства не представляется возможным без обеспечения надлежащего уровня национальной безопасности и правопорядка в стране. Поэтому удержание преступности и основных ее проявлений на минимальном уровне является главной задачей на пути к европейскому будущему Украины. Вышеизложенное особенно касается преступлений, предусмотренных ст. 194 Уголовного кодекса Украины (далее – УК Украины), распространенность которых за последнее время приобрела массовый и повсеместный характер.

Актуальность темы исследования обусловлена существенным увеличением в 2014–2015 гг. уровня умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества в Украине, значительным материальным и моральным ущербом, причиняемым от преступлений потерпевшим, а также отсутствием на данный момент проведенных в Украине криминологических исследований этой проблематики и научно обоснованных предложений по предупреждению преступлений, предусмотренных ст. 194 УК Украины.

Различные аспекты умышленного уничтожения или повреждения имущества исследовали такие ученые, как, а

частности, М.Ю. Богущая, М.Ю. Бузынарский, М.А. Джангуразов, И.И. Коваленко, Е.В. Латыш, С.А. Лобов, А.С. Мирончик, С.А. Мирнонок, Е.В. Никитина, Е.М. Плютина, Т.Л. Роганова, А.В. Сакун, Г.М. Семененко, Л.М. Файзрахманова, Л.С. Филиппова, А.М. Шарипов, И.Г. Шевченко, Н.А. Шишкин. Однако большинство научных публикаций перечисленных ученых касается проблем уголовного законодательства и практики его применения в России, а также посвящено преимущественно уголовно-правовым и криминалистическим вопросам указанной проблематики. В связи с этим криминологические вопросы, связанные с преступлениями, предусмотренными ст. 194 УК Украины, остаются малоизученными.

Итак, **целью статьи** является анализ и обобщение количественных и качественных показателей умышленного уничтожения или повреждения имущества в Украине.

Изложение основного материала исследования. Разработка перспективных мер предупреждения преступлений, предусмотренных ст. 194 УК Украины, должна учитывать их современное состояние, территориальную распространенность, негативные последствия и т. д. Поэтому для количественно-качественного измерения этих уголовных посягательств предлагается проанализировать

их уровень, коэффициенты, структуру, динамику, латентность, географию и «цену». Основой для такого изучения являются официальные статистические данные Генеральной прокуратуры Украины, МВД Украины, Государственной судебной администрации Украины, а также результаты выборочного исследования материалов 270 уголовных производств, рассмотренных судами Украины по ст. 194 УК Украины на протяжении 2014–2016 гг.

Уровень указанных преступлений за последнее время является нестабильным, поскольку в 2013 г. их было зарегистрировано 3 007, в 2014 г. – 4 582, в 2015 г. – 3 226. Относительно преступников, совершивших указанные преступления, то в 2013 г. их было выявлено 106, в 2014 г. – 114, в 2015 г. – 94 [1]. На наш взгляд, причиной значительного увеличения, особенно в 2014 г., уровня изучаемых преступлений является проведение в Украине в 2014 г. так называемой Революции Достоинства, которая сопровождалась массовым уничтожением имущества различной формы собственности. Несоответствие же уровня этих преступлений и численности выявленных преступников объясняется неадекватностью реагирования органов Национальной полиции Украины на их распространенность; сосредоточение внимания правоохранительных органов

на борьбе с терроризмом, сепаратизмом и коррупцией, представляющих повышенную опасность для национальной безопасности Украины; реформирование в 2015 г. украинской милиции в Национальную полицию, сопровождающееся увольнением значительной части наиболее опытных кадров.

Уровень судимости за совершение преступлений, предусмотренных ст. 194 УК Украины, показывает, что в 2013 г. в Украине были осуждены 103 лица, в 2014 г. – 85, в 2015 г. – 47 [2]. Сравнение этого показателя с показателем численности лиц, выявленных за этот период времени за совершение рассматриваемых преступлений, демонстрирует их существенное различие. В частности, в 2013 г. из всего числа выявленных преступников было осуждено 97,2%, в 2014 г. – 74,6%, а в 2015 г. – всего лишь 50%. Значительное сокращение в течение 2013–2015 гг. уровня судимости за умышленное уничтожение или повреждение имущества можно пояснить открытием в 2014 г. тысяч уголовных производств по ст. 194 УК Украины. Их большая часть до сих пор находится на стадии расследования, которое искусственно затягивается по политическим соображениям.

Анализ коэффициента этих преступлений из расчета на 100 тысяч населения показал следующее: коэффициент преступной интенсивности (2013 г. – 6,6, 2014 г. – 10,7, 2015 г. – 7,6), коэффициент преступной активности (2013 г. – 0,27, 2014 г. – 0,32, 2015 г. – 0,26) [3]. Изменение относительного показателя уровня этих преступлений связывается с увеличением абсолютных показателей общего количества преступных проявлений, а также с аннексией территории Автономной Республики Крым, вследствие чего население Украины уменьшилось на 2,5 млн. человек.

Динамика исследуемых преступлений находится в прямой зависимости от их уровня. В связи с этим пик умышленного уничтожения или повреждения имущества за последний период приходится на 2014 г. С относительной стабилизацией социально-политической ситуации в Украине кривая этих преступлений в 2015 г. практически сравнялась с дореволюционным показателем в 2013 г.

Структура преступлений, предусмотренных ст. 194 УК Украины, показывает, что 2013 г. их удельный вес в струк-

туре преступлений против собственности составлял 0,9%, а в структуре всей преступности – 0,5%. В 2014 г. – 1,5% и 0,9% соответственно, в 2015 г. – 0,9% и 0,6% соответственно.

Криминологическая и уголовно-правовая структура этих преступлений представлена на основании результатов проведенного эмпирического исследования. Так, сезонное распределение рассматриваемых уголовных посягательств выглядит следующим образом: зима – 20,7%; весна – 36,3%; лето – 20%; осень – 23%. Что касается наиболее криминогенного месяца и дня недели с точки зрения совершения умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества, то ими оказались март (13,2%) и пятница (23,4%). Наиболее безопасным для имущества граждан являются август (5,6%) и суббота (8,1%).

Представляет научный интерес и конкретная (криминогенная) жизненная ситуация, сложившаяся накануне совершения преступления: конфликт преступника и собственника имущества – 48,8%; совершение кражи – 10%; супружеская измена – 9,3%; угон чужого автомобиля – 8,1%; вымогательство денег у собственника имущества – 2,6%; другие виды ситуаций – 10,8%; не удалось установить – 10,4%. Таким образом, наиболее распространенной криминогенной ситуацией оказался личностный конфликт потерпевшего и преступника, когда умышленное уничтожение или повреждение имущества стало результатом неприязни.

Следует отметить, что 2/3 (75,6%) изучаемых преступлений были совершены с заранее обдуманым намерением. Четверть (24,4%) посягательств совершена внезапно, то есть 24,4% преступлений являются ситуационными. Существенная часть таких преступлений, совершенных с их предварительной подготовкой, свидетельствует о том, что они могут быть предотвращены или пресечены еще до фактического уничтожения или повреждения имущества.

Согласно данным Государственной судебной администрации Украины средний показатель группового характера совершения преступлений, предусмотренных ст. 194 УК Украины, в 2013–2015 гг. составляет 26,7%. Причем имущество умышленно уничтожалось или повреждалось исключительно в группах по предварительному сговору [2]. По результатам эмпирического изучения

был установлен такой количественный состав преступных групп: 2 участника – 59,2%, 3 участника – 26,5%, 4 участника – 14,3%.

Рассматриваемые посягательства наиболее часто совершаются с такими преступлениями, как: кража – 45,3%, незаконное завладение транспортным средством – 17,4%, незаконное обращение с оружием, боевыми припасами или взрывчатыми веществами – 9,3%, грабеж – 8,1%, хулиганство – 7%.

Структура места совершения преступлений, предусмотренных ст. 194 УК Украины, выглядит так. По месту проживания потерпевшего совершено 45,6%, на улице – 25,1%, в других местах – 29,3%. Изучаемые посягательства чаще всего (74,4%) совершаются в вечернее и ночное время суток, что можно объяснить стремлением виновных избежать очевидности своих действий, последующего задержания и, как следствие, уголовной ответственности.

Важное практическое значение имеет анализ этих преступлений по предмету преступного посягательства: автомобиль – 29,6%, частный дом – 24,4%, сено – 11,9%, мебель – 6,3%, квартира – 5,6%, офис – 3,7%, магазин – 2,6%, другое имущество – 17,8%.

Соотношение изучаемых преступлений по способу их совершения выглядит следующим образом: поджог – 93,7%, подрыв взрывчаткой – 3,7%, повреждение с использованием автоматического огнестрельного оружия – 0,7%, другое – 1,9%. Можно утверждать, что поджог является не только способом умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества, но и способом сокрытия следов совершения иных преступлений, таких как кражи и автоугоны.

Анализ орудий, которые использовались для совершения изучаемых преступлений, показывает такое: спички (зажигалка) – 95,6%, бензин – 40%, стеклянная бутылка – 7,4%, ветошь – 6,3%, растворитель – 3,7%, керосин – 2,6%, бумага – 2,6%, другое – 18,4%. Представленная структура указывает на то, что большинство орудий используется преступниками для осуществления умышленного поджога чужого имущества.

Латентность преступлений, предусмотренных ст. 194 УК Украины, изучалась на основании результатов анонимного экспертного опроса 1 200 сотрудников Национальной полиции. Следует от-

метить, что 68% респондентов указали, что на одно такое зарегистрированное преступление приходится два и более аналогичных незарегистрированных по тем или иным причинам посягательств. И согласно результатам эмпирического исследования умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества тоже относится к высоколатентным преступлениям, поскольку количество скрытых превышает количество зарегистрированных.

На наш взгляд, ответы экспертов были не в последнюю очередь обусловлены современным состоянием украинского общества: жесткое политическое противостояние, революционные события 2014 г., проведение Антитеррористической операции в Донецкой и Луганской областях Украины, напряженная социальная обстановка, резкое возрастание в 2014–2016 гг. уровня тяжелых насильственных проявлений против жизни и здоровья, корыстных и корыстно-насильственных преступлений. В таких условиях правоохранительные органы объективно не успевают зафиксировать и раскрыть все совершенные преступления, которые в том числе связаны с умышленным уничтожением или повреждением имущества.

Уточняя экспертные оценки, отметим, что различные формы преступлений, предусмотренных ст. 194 УК Украины, имеют неодинаковый уровень латентности. Те из них, которые соединены с поджогом, гибелью людей, иными тяжкими последствиями, причинением ущерба в особо крупном размере, являются минимально латентными. Это объясняется резонансностью таких преступлений, наличием в большинстве случаев очевидцев, явными последствиями. При этом неквалифицированные формы рассматриваемых преступлений имеют средний уровень латентности.

Помимо определения степени латентности указанных преступлений, экспертные оценки касались и выяснения причин их скрытности, к которым отнесены:

1) нежелание собственников уничтоженного или поврежденного имущества сообщать о совершенном преступлении в полицию из-за «малозначимости» причиненного вреда;

2) нежелание потерпевших сообщать о совершенном преступлении в полицию вследствие боязни физической расправы

или уничтожения (повреждения) иного имущества;

3) нежелание собственников имущества раскрывать свое истинное материальное положение;

4) низкая эффективность правоохранительных органов по выявлению и расследованию преступлений, связанных с умышленным уничтожением или повреждением чужого имущества.

Наибольшее количество мнений респондентов сводилось к первому и второму вариантам, которые указало 57% и 24,5% полицейских соответственно.

География преступлений, предусмотренных ст. 194 УК Украины, изучалась по данным статистической информации Генеральной прокуратуры Украины. Она свидетельствует о том, что на протяжении 2013–2015 гг. в Украине наиболее криминогенными областями с точки зрения количества рассматриваемых преступлений являются Донецкая область (2 317), г. Киев (1 217), Харьковская область (691), Луганская область (674), Днепропетровская область (523). Наименьшее количество умышленного уничтожения или повреждения имущества в указанный период времени наблюдается в Черновицкой (73), Тернопольской (78), Вольнской (81), Хмельницкой (94) и Винницкой областях [1].

Как видно, уровень, территориальная распространенность и другие количественно-качественные показатели преступлений, предусмотренных ст. 194 УК Украины, находятся в прямой зависимости от степени социально-политической напряженности в том или ином регионе. То есть наиболее криминогенными являются те города и области Украины, которые были больше всех вовлечены в политическое противостояние, особенно в 2013–2014 гг., где наблюдалось наибольшее количество сепаратистских и террористических проявлений. Соответственно, наиболее безопасными оказались западные области Украины, где попытки свержения конституционного строя были менее интенсивными и реже сопровождались уничтожением имущества граждан.

«Цена» изучаемых преступлений указывает на прямую и косвенный ущерб для государства, общества, отдельных лиц, который наступает вследствие их совершения. Выборочное изучение и обобщение 270 уголовных производств по рассматриваемой категории престу-

плений показывает, что 38,3% из них причиняет потерпевшим ущерб, размер которого превышает 50 тыс. грн. (2 тыс. дол. США). В целом показатель материальных убытков по указанному числу изученных уголовных производств практически составляет 20 млн. грн. (около 800 тыс. дол. США). Взяв во внимание то, что в течение 2013–2015 гг. в Украине среднее годовое значение учета исследуемых посягательств составляло 3,6 тыс. преступлений, можно сделать вывод, что ежегодно в Украине умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества причиняет материальный ущерб, который равняется 266,4 млн. грн. (10,7 млн. дол. США). Это без учета латентных преступлений.

Прямой ущерб от преступности может также оцениваться и по количеству лиц, которые погибли или пострадали. В частности, согласно результатам эмпирического исследования 2,6% жертв гибнет вследствие умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества. Все они погибли из-за поджога их жилища.

Что касается косвенного ущерба от рассматриваемых уголовных посягательств, то, по мнению некоторых ученых, полученный опыт от совершения агрессивных вандальных проявлений, к которым нами отнесены преступления, предусмотренные ст. 194 УК Украины, является своеобразной начальной школой будущего насильника, террориста или убийцы [4, с. 23]. По нашему мнению, вследствие умышленного уничтожения или повреждения имущества, особенно совершенного путем поджога, у преступника формируются соответствующие криминогенные психологические качества в виде решительности, стойкости характера, развития негативно направленных черт на совершение более общественно опасных преступлений как насильственного, так и корыстно-насильственного характера.

Более того, косвенный вред от указанных преступлений может выражаться в распространении состояния аномии общества. Например, во время проведения в Украине так называемой Революции Достоинства незначительные, на первый взгляд, вандальные проявления переросли в массовые беспорядки, сопряженные с поджогами автомобилей, административных зданий органов государственной власти и местного самоуправления, нанесением государственным служащим, в

том числе и стражам порядка, телесных повреждений различной степени тяжести и даже гибели людей.

Косвенный ущерб от рассматриваемых преступлений, совершенных путем поджога имущества, дополняется негативными последствиями в виде перебоев насыщения рынка и торговли товарами промышленного производства и продуктами питания. На восстановление уничтоженных и поврежденных огнем строений, замену и монтаж производственного оборудования выделяются значительные средства как из Государственного бюджета, так и фондов частого бизнеса [5]. Это указывает на то, что в отдельных случаях изучаемые преступления могут тормозить производство и приводить к ухудшению общей конкурентоспособности экономики.

Выводы. Изучение количественно-качественных показателей преступлений, предусмотренных ст. 194 УК Украины, дает общее представление об их распространенности и общественной опасности, а также является платформой для разработки научно обоснованных предложений по противодействию умышленному уничтожению или повреждению имущества в Украине на современном этапе.

Список использованной литературы:

1. Письмо Генеральной прокуратуры Украины от 22 июля 2016 г. № 27/1-190 вих. 16.
2. Судебная статистика Государственной судебной администрации Украины за 2013–2015 гг. (Форма 7) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://court.gov.ua/sudova_statystyka.
3. Государственная служба статистики Украины [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.ukrstat.gov.ua>.
4. Бандурка А.М. Вандализм / А.М. Бандурка, А.Ф. Зелинский. – Х. : Ун-т внутр. дел., 1996. – 198 с.
5. Зав'ялов А.В. Деякі особливості характеристики злочинів, пов'язаних з умисним знищенням або пошкодженням майна шляхом підпалів / А.В. Зав'ялов // Актуальні проблеми розкриття та розслідування злочинів у сучасних умовах : матеріали Міжнар. наук.-практ. конф. (м. Запоріжжя, 5 листопада 2010 р.): в 3 ч. – Запоріжжя : Юрид. ін.-т ДДУВС, 2010. – Ч. 3. – С. 194–196.

ОСОБЕННОСТИ УЧАСТИЯ ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫХ ОБРАЗОВАНИЙ В ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ

Владимир БОРДЕНЮК,

соискатель кафедры гражданского права
Киевского национального университета имени Тараса Шевченко

Summary

The article is concerned on the scrutiny of the basic factors that cause the necessity and features of public formations' participation in civil actions. The article stands for the fact that their participation in civil movement is one of the key instruments of resolving public needs by legal means and is caused by the evident factors, such as the fact that they possess the property rights. Their involvement in civil process is also caused by the necessity for protection of public interests, civil rights, interest of private and legal persons, counteraction to corruption, but not by the fact of possessing of power, as it is often regarded in special literature.

Key words: public legal formations, actors in civil law, civil legal interaction.

Аннотация

Статья посвящена исследованию основных факторов, обуславливающих необходимость и особенности участия публично-правовых образований в гражданских правоотношениях. В статье обосновывается, что их участие в гражданском обороте является одним из способов решения гражданско-правовыми средствами публичных задач и обусловлено объективными факторами, к которым следует отнести прежде всего то, что они являются субъектами права собственности. При этом особенности их участия в гражданском обороте продиктованы насущными потребностями защиты публичных интересов, гражданских прав и интересов физических и юридических лиц, противодействия коррупции, а не наличием в них властных полномочий, как это зачастую считается в специальной литературе.

Ключевые слова: публично-правовые образования, субъекты гражданского права, гражданские правоотношения.

Постановка проблемы. Принятие нового Гражданского кодекса Украины (далее – ГК Украины) ознаменовало собой начало нового этапа развития науки гражданского права, связанного с теоретическим осмыслением его положений и новелл. Речь идет прежде всего о тех положениях ГК Украины, которые посвящены вопросам участия в гражданских отношениях государства Украина, Автономной Республики Крым, территориальных громад (общин) (статьи 2, 167–176), что обуславливает объективную потребность в выявлении факторов, обуславливающих необходимость установления особенностей их участия в гражданских правоотношениях.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что новый ГК Украины как кодекс частного права подробно урегулировал вопросы участия в гражданских правоотношениях физических и юридических лиц частного права. В связи с этим вопросы гражданско-правового статуса публично-правовых образований практически остались вне

регулирования ГК Украины, что порождает немало проблем теоретического и практического характера, требующих соответствующего осмысления в науке гражданского права.

В современных условиях исследованию проблем участия публично-правовых образований в гражданских правоотношениях посвящены работы Ю.Н. Андреева, Т.В. Боднар, В.И. Борисовой, М.И. Брагинского, П.П. Виткявичюса, О.В. Дзеры, Ю.М. Дзеры, А.С. Довгерта, А.А. Иванова, О.М. Клименко, Н.С. Кузнецовой, Р.А. Майданика, Е.А. Суханова, О.О. Первомайского, И.В. Спасибо-Фатеевой, Е.О. Суханова, Ю.К. Толстого, Е.О. Харитонова, Я.М. Шевченко, Р.В. Шенгелия и многих других авторов. Труды этих исследователей и составляют теоретическую основу нашей статьи.

Итак, **целью статьи** является выявление на основе анализа действующего гражданского законодательства и специальной литературы факторов, обуславливающих объективную необходимость и особенности участия государ-